

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Частно-правовые (цивилистические) науки: вступительный экзамен в аспирантуру — пробный вопрос

Один полный разбор из перечня вашего экзамена — посмотрите формат перед покупкой: тезисный конспект, развёрнутый ответ с опорой на первоисточники и указание, из каких работ взят каждый тезис. В полном пособии — 46 вопросов перечня вступительного испытания: гражданское право и международное частное право.

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

Аспирантура МГИМО · 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки», кафедра международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева

ПРОГРАММА

вступительное испытание в аспирантуру

Демо-пособие · 2026

Независимое издание. Подготовлено «Exambooster» самостоятельно, не является официальным изданием МГИМО МИД России, не одобрено и не согласовано университетом. Названия вуза и образовательных программ приведены исключительно для указания предмета подготовки.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО · ВОПРОС V01 · ДЕМО

Правовая природа правоотношений, складывающихся в корпорации.

■ Легальная основа

- с 1 марта 2013 г. (ФЗ № 302-ФЗ) корпоративные отношения — в предмете гражданского права (абз. 1 ст. 2 ГК);
- ст. 65.1 ГК: корпорация — юрлицо с правом участия (членства) и высшим органом из участников;
- ст. 65.2 ГК: права (управление, информация, иски) и обязанности (вклад, лояльность) участника.

■ Спор об отраслевой принадлежности

- предпринимательская школа (Ершова, Губин): часть предпринимательского права, метод смешанный;
- цивилистическая школа (Суханов, Ломакин): отношения гражданско-правовые — равенство, автономия воли сторон;
- Мозолин: управление гражданскому праву чуждо; Абова: реформа спор не закрыла.

■ Три концепции природы

- обязательственная (законодатель, ст. 48 ГК): права участника как требования к корпорации;
- вещно-правовая (Пахомова): расщеплённая собственность участника;

- *sui generis* (Ломакин): участие не сводится ни к вещному, ни к обязательственному; из него производны обязательственные права (дивиденд — после решения собрания).

■ **Власть и подчинение**

- Гирке: власть корпорации — господство целого над членами;
- Гутников: управление юрлицом — неимущественные отношения власти и подчинения над самим субъектом; деление на субординационные и координационные;
- отличия от обязательства: действия самого управомоченного, неимущественность, власть большинства, императивность.

■ **Организация и субъекты**

- Красавчиков относил управление к административному праву — Ломакин и Гутников возражают: это основные отношения;
- органы юрлица не признаются самостоятельными субъектами (Ломакин);
- спор «орган или представитель» о директоре задаёт природу этой связи.

■ **Сравнительный взгляд**

- англо-американская доктрина знает ту же развилку: контрактуализм (устав — статутный договор) против конституционализма Боттомли (корпорация — «body politic», власть уравновешена подотчётностью и оспоримостью решений).

■ **РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ**

■ **Вводный контекст: почему природа корпоративных отношений спорна**

Корпорация — юридическое лицо, участники (учредители, члены) которого объединены системой участия или членства и сами формируют высший орган управления организацией: общее собрание. К корпорациям относят хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, хозяйственные партнёрства, крестьянские (фермерские) хозяйства, ассоциации и союзы. Им противостоят унитарные организации — государственные и муниципальные предприятия, фонды, учреждения, — где учредитель не становится участником, формирующим волю организации вместе с другими.

Когда участник голосует на собрании, получает дивиденды, оспаривает решение совета директоров или требует от директора возмещения убытков в пользу самой корпорации, он состоит с корпорацией в правовой связи особого рода. Что это за связь — обязательство, разновидность собственности, власть, членство или самостоятельный тип отношения, — российская цивилистика обсуждает без единого решения ни в доктрине, ни в законе. До 1 марта 2013 г. ГК РФ вообще не упоминал корпоративные отношения в предмете гражданского права: перечень статьи 2 ГК ограничивался имущественными (вещными и обязательственными) и личными неимущественными отношениями. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ добавил указание на

«отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими» — но это не остановило спор, а перевело его в новую плоскость: значит ли упоминание в ГК, что эти отношения гражданско-правовые по существу, или законодатель лишь включил в предмет гражданского права то, что таковым по природе не является?

■ Спор об отраслевой принадлежности

Первая линия спора — не о внутреннем строении корпоративного правоотношения, а о том, к какой отрасли оно относится вообще. Представители предпринимательской школы — В. С. Белых, Е. П. Губин, И. С. Шиткина, Т. М. Ершова — единодушны в том, что корпоративные отношения составляют предмет предпринимательского права, хотя расходятся, подотрасль это или институт. Общий довод школы: метод регулирования сочетает частноправовые и публично-правовые начала, а сами отношения переплетены с организацией предпринимательской деятельности — то есть выходят за рамки классического гражданского оборота, построенного на эквивалентном обмене имуществом между равными и не зависящими друг от друга лицами. Белых называет внутрифирменные отношения частью предмета предпринимательского права, хотя и признаёт, что центральное место там занимают имущественные (товарно-денежные) отношения.

Цивилистическая школа (Е. А. Суханов, Д. В. Ломакин) отвечает встречным доводом: корпоративные отношения основаны на равенстве, автономии воли и имущественной обособленности участников — это и есть родовые признаки предмета гражданского права по статье 2 ГК, независимо от наличия элемента управления. Ломакин подчёркивает: предмет гражданского права не закрыт исчерпывающим перечнем, и корпоративные отношения можно включить в него по этим признакам, а не по историческому наименованию.

Третья позиция (В. П. Мозолин) отрицает саму возможность гражданско-правового регулирования внутрикорпоративных отношений: отношения управления в принципе имеют вертикальный характер и органически соединены с функционированием целостно-системного механизма связей участников с органами — а значит не могут быть объектом гражданско-правового регулирования в принципе. Т. Е. Абова, комментируя реформу 2012-2013 гг., предупредила, что многолетний спор об отраслевой принадлежности вступлением закона в силу едва ли прекратится — и последующая литература подтвердила её правоту.

■ Три классические концепции природы правоотношения

Внутри самой цивилистики существует три конкурирующих взгляда на структуру корпоративного правоотношения.

Первая — **обязательственная концепция**, опирающаяся на текст закона: абзац второй пункта 2 статьи 48 ГК РФ и Закон «Об акционерных обществах» прямо называют права акционеров обязательственными; эту позицию разделяет В. Ф. Попондопуло, считающий корпоративное право функциональным

институтом обязательственного. Однако Ломакин показывает, что классические признаки обязательства — строго определённые должник и кредитор, чётко очерченный объект (действия должника), срочность и зависимость от основания возникновения — у права участия отсутствуют. Право на участие в распределении прибыли существует с момента приобретения акции и не привязано к сроку; но право требовать выплаты конкретной суммы дивидендов возникает лишь после решения общего собрания (пункт 1 статьи 42 Закона об АО). Первое — элемент содержания правоотношения участия, второе — производное обязательственное право, требующее дополнительного юридического факта; отождествлять их значит смешивать разные по природе связи.

Вторая — **вещно-правовая концепция** (Н. Н. Пахомова, К. И. Скловский, а также В. В. Галов и С. А. Зинченко с конструкцией «расщеплённой собственности»). Ломакин связывает её популярность с некритичным заимствованием англо-американских конструкций (институт траста), которое исторически не прижилось: участники общества, в отличие от учредителя траста, сами активно управляют организацией, поэтому собственником имущества признаётся сама корпорация. Вторая причина живучести взгляда — смешение экономического понятия собственности с юридическим: право акционера требовать выкупа акций характеризует его собственность на акцию как ценную бумагу, а не на имущество корпорации, — и потому не доказывает вещной природы правоотношения в целом.

Третья — концепция **корпоративного правоотношения как самостоятельного типа** (*sui generis*), которую отстаивает Ломакин, а прежде него — М. М. Агарков, впервые противопоставивший обязательственным правам права акционера как корпоративные. По Ломакину, правоотношение участия (членства) — сложное внутриорганизационное отношение имущественного характера, не сводимое ни к обязательству, ни к вещному праву: оно основано на равенстве, автономии воли и имущественной обособленности субъектов, а значит остаётся гражданско-правовым, но образует особый, третий вид. Из него как из главного производны зависимые правоотношения (например, обязанность выплатить конкретную сумму дивидендов), и вот они, в отличие от самого правоотношения участия, уже обладают признаками обязательственных — Ломакин не распространяет эту квалификацию на исходное правоотношение членства.

■ Управление как власть и подчинение: Гутников и наследие Гирке

Параллельно существует более радикальный взгляд О. Р. Гутникова, смещающий фокус с имущественной стороны участия на управленческую. Его отправная точка — критика самой идеи «права участия»: в силу принципа отделения деятельность юридического лица ведут работники и органы, а не участники непосредственно, поэтому реального участия участников в деятельности корпорации нет; то, что называют правом участия, на деле есть управленческое правомочие. Множественность лиц на управомоченной стороне сама по себе не порождает нового качества права — значит и корпоративное

«право участия» есть обычное право на управление с множественностью субъектов. Отсюда обобщение: принципиальной разницы между управлением корпоративными и унитарными организациями нет — разница лишь в том, что в унитарных полномочия принадлежат одному лицу, а в корпоративных — нескольким одновременно.

Историческим фундаментом такого взгляда служит немецкая доктрина корпоративных прав, у истоков которой Отто фон Гирке. Он характеризовал внутрикорпоративные права как «корпоративную власть» — господство социального целого над его членами и органами, особый класс частных прав власти (Socialrecht). В этом же ряду — В. М. Хвостов, называвший подобные права «правами на чужую личность», А. И. Каминка, отмечавший «господство компании над её участниками», и Л. И. Петражицкий с моделью власти-подчинения в акционерном праве.

Итоговое определение Гутникова: отношения по управлению юридическим лицом — частноправовые неимущественные отношения власти и подчинения, объектом которых является сам управляемый субъект, — в отличие от обязательственных прав, где объект господства составляют действия обязанного лица, и от вещных прав, где объект — вещь. Он делит такие отношения на субординационные (основные: участники управляют юридическим лицом, а оно через органы подчиняет их волю) и координационные (вспомогательные, между самими участниками, с элементом подчинения меньшинства большинству); при этом каждый участник подчиняется решению органа, а не воле другого участника напрямую.

Гутников приводит семь отличий права участия от обязательства: реализация собственными действиями управомоченного (голосование); зависимость от воли всех прочих участников, а не только двух сторон; неимущественность по составу правомочий при имущественной ценности; власть большинства, немыслимая при свободе договора; преобладание императивных норм; «внутренний» характер (лица «одно в другой», а не «рядом друг с другом»); и длящийся характер — права не прекращаются исполнением, как в обязательстве (пункт 1 статьи 408 ГК). Итоговая формулировка определяет корпоративные отношения как отношения, связанные с управлением любыми юридическими лицами — не только корпоративными, но и унитарными, — в процессе их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации; отношения участия для Гутникова — лишь модификация отношений управления с множественностью лиц на управомоченной стороне.

■ Организационная концепция Красавчикова и вопрос о субъектах

Ещё одна линия спора — попытка отнести корпоративные отношения к организационным, предложенным О. А. Красавчиковым. Он относил собственно управленческие, «вертикальные» отношения к предмету административного права, признавая частноправовыми лишь координационные, «горизонтальные» связи. Ломакин — вслед за О. С. Иоффе и Ю. К. Толстым — считает, что «организованность» есть атрибут любого правоотношения, а не отдельный его

вид, поэтому так выделять организационные отношения методологически неверно; Гутников возражает иначе — отношения по управлению юридическим лицом не вспомогательны, а самостоятельны и основны, и потому не сводятся к организационным в смысле Красавчикова.

С природой правоотношения связан и вопрос о субъектах: являются ли органы юридического лица самостоятельными участниками правоотношения наряду с корпорацией и её членами. Ломакин отвечает отрицательно — правосубъектность есть предпосылка участия в правоотношении, а не его следствие; орган для него — не обладающая правосубъектностью часть корпорации, служащая средством изъясления её воли вовне. Тот же вопрос применительно к директору разбирает А. В. Егоров: дискуссия «орган или представитель» прямо формирует ответ на природу связи «директор — общество» — по теории органа директор есть часть юридического лица, по представительской теории он самостоятельный субъект с собственной волей, что и объясняет, почему сделка директора, нарушающая решение общего собрания, остаётся действительной до её оспаривания заинтересованным лицом.

■ Легальная фиксация после реформы 2012-2013 годов

Действующая редакция ГК закрепила нормы, которые не разрешают доктринальный спор, но задают его легальные рамки. Пункт 1 статьи 65.1 ГК определяет корпорации как организации, участники которых обладают правом участия (членства) и формируют их высший орган; пункт 2 той же статьи называет права и обязанности участника «корпоративными (членскими)» — легально закрепляя правоотношение как отдельный вид, не тождественный ни вещному, ни обязательственному. Статья 65.2 ГК перечисляет права участников (управление, информация, обжалование решений, косвенные иски) и обязанности (вклад в имущество, неразглашение информации, недопущение вреда корпорации); статья 65.3 ГК закрепляет структуру управления — общее собрание, исполнительный орган, факультативный наблюдательный совет.

Отдельного внимания заслуживает корпоративный договор (статья 67.2 ГК) — соглашение участников о порядке осуществления корпоративных прав, включая согласованное голосование. Здесь важно разграничение Суханова: между сторонами корпоративного договора возникают не корпоративные, а обязательственные отношения — договор не создаёт обязанностей для третьих лиц и не подменяет устав (пункт 5 статьи 67.2 ГК). Это показывает, что даже внутри корпоративной сферы закон различает собственно корпоративные связи (участник — корпорация) и обязательственные связи между самими участниками: они сосуществуют, не смешиваясь друг с другом.

■ Сравнительный взгляд: контрактуализм и конституционализм

Спор о природе внутрикорпоративных связей не специфически российский: в англо-американской доктрине существует похожая развилка. Контрактуалистская модель рассматривает корпорацию как «сеть контрактов» (nexus of contracts): устав компании — статутный договор, связывающий компанию и её членов «в той же мере, как если бы это были

взаимные обязательства» (раздел 33(1) британского Companies Act 2006), что опирается на прецеденты *Eley v Positive Government Security Life Assurance Co* (1875) и *Hickman v Kent or Romney Marsh Sheepbreeders' Association* (1915); практика же по вопросу, связывает ли устав самих акционеров между собой, противоречива. «Корпоративный контракт» здесь — договор особого рода (*sui generis*), сочетающий черты частного соглашения между компанией и членом и публичного документа для третьих лиц.

Конституционалистская модель Стивена Боттомли возражает по существу: корпоративная конституция — больше, чем договор, она задаёт распределение и осуществление власти внутри «политии» корпорации. Корпорация здесь — не сумма контрактов, а иерархия с реальными властными взаимодействиями, где важен не только результат решения, но и процесс его принятия, а акционеры — участники коллективного предприятия, а не пассивные рантье-инвесторы. Легитимация власти директоров должна строиться на триаде: подотчётность (доступ к информации, множественные центры контроля), делиберация (взвешивание аргументов, а не подсчёт голосов) и оспоримость (право миноритария на то, чтобы его позиция была услышана, а не только на выход из компании продажей акций). Показательно, что сам автор диагностирует контрактualистскую парадигму как не дающую убедительного обоснования или ограничения дискреции менеджеров — выбор теоретической модели имеет практические последствия для того, как право реагирует на злоупотребления власти внутри корпорации.

■ Итоги и значение

Правовая природа правоотношений, складывающихся в корпорации, остаётся дискуссионной на нескольких уровнях. На уровне отраслевой принадлежности предпринимательская школа относит их к предпринимательскому праву со смешанным частно-публичным методом, тогда как цивилистическая школа настаивает на их гражданско-правовой природе; реформа 2012–2013 гг. не остановила спор, а лишь придала ему новую форму. На уровне структурной квалификации внутри гражданского права конкурируют обязательственная, вещно-правовая концепции и концепция самостоятельного типа правоотношения; при этом производные от основного правоотношения участия связи большинство авторов признают обязательственными, не распространяя эту квалификацию на само правоотношение участия. Отдельным, более радикальным взглядом выступает трактовка корпоративного отношения как отношения власти и подчинения над самим управляемым субъектом — линия, восходящая к немецкой доктрине Гирке и получившая развитие применительно не только к корпорациям, но и к управлению юридическими лицами в целом. Тот же спор в иной терминологии воспроизводится и в англо-американском праве, где контрактualистский взгляд на корпорацию как сеть договоров противостоит конституционалистскому взгляду на неё как политическое тело с распределённой властью. Практическое значение спора не сводится к академической классификации: от выбора концепции зависит объём судебной защиты корпоративных прав, разграничение корпоративного правоотношения от

смежных — трудового, представительского, обязательственного — и объём дискреции менеджмента корпорации по отношению к её участникам.

EXAMBOOSTER

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Частно-правовые (цивилистические) науки: вступительный экзамен в аспирантуру» — 46 вопросов перечня вступительного испытания: гражданское право и международное частное право в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый вопрос перечня — отдельный пост с навигацией.

Купить magistratura.exambooster.ru/materialy

Telegram-канал [@mgimo_exambooster](https://t.me/mgimo_exambooster)

Телефон +7 (925) 886-41-35

E-mail info@exambooster.ru

**Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.**

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.